

Кукла Даша

Автор:

Ольга Малинина

Кукла Даша

Ольга Малинина

Кукла Даша

Как в песенке поется: «Кукла Маша, кукла Даша, просто дети стали старше». И стала старше «кукла Даша» – первая красавица школы, обожаемая и избалованная дочка состоятельных родителей.

«Просто годы детские прошли». Зато пришла – нежданная, незваная – первая любовь. Но любовь, увы, безответная.

И тогда Даша решает бороться за сердце своего избранника «до победного конца». Бороться, не выбирая средств.

Потому что в любви и на войне, как говорится, позволено все. Но – позволено? Или – так только говорится?..

Ольга МАЛИНИНА

КУКЛА ДАША

ГЛАВА 1 ИДЕАЛЬНАЯ ДЕВОЧКА.

– Ух ты! – радостно воскликнула Даша, повернувшись к огромному яблоку с красным бочком. Она, как жонглер, подкинула его вверх и тут же поймала. Казалось, даже ровное, безупречно округлое яблоко было послушно в ее руках.

Яблоко оказалось с сюрпризом: под ним лежала записка. «Дашеньке от папашеньки. Будь умницей,» – нараспев прочитала девочка и улыбнулась. Ну как же она сразу не догадалась, что это папа! Только он мог приготовить такой подарок, потому что помнил расписание дочки наизусть. А если бы за дело принялась мама, то наверняка яблоко досталось бы Костику, который вряд ли долго б восхищался его ароматом. Мама ведь даже не догадывается, что Костя частенько возвращается домой раньше своей сестры-школьницы.

Даша убрала записку и принялась есть яблоко – раз уж папа приготовил сюрприз для нее, пусть никто об этом не знает, ни мама, ни брат. Конечно, ей совсем не жалко яблока, но ведь Костик может обидеться. Во всяком случае, она бы непременно обиделась, если бы папа сделал сюрприз Костику, а ей – нет.

Аппетитно похрустывая яблоком, Даша отправилась в свою комнату. Поставила на привычное место школьную сумку, аккуратно развесила одежду, и зашла в ванную. Набрала ведерце воды, с нижней полочки достала маленький кувшинчик – пора полить цветы.

Уткнувшись носом в густо цветущую фиалку, Даша довольно разулыбалась – ни одна девчонка в классе не может похвастать такой красотой! Ну, допустим, у Юли Казаковой дома есть кое-что покрасивее ее любимой фиалки, но это заслуга Юлькиной мамы! А она, Даша Миронова, сама все цветы выращивает, причем сперва никто не одобрял ее увлечения. Помнится, Костик все издевался, говорил, мол, у тебя кактус, да не всякий расти будет, а ты фиалки какие-то насажала!

Даша с какой-то королевской гордостью посмотрела на свое цветочное царство. Что бы там ни говорил раньше Костик, теперь в доме нет ни одного свободного подоконника, угла или полки, где бы что-то не росло, не цвело, не плелось или не свисало длинными роскошными плетями.

Распрощавшись со своим богатством, девочка отправилась в свою комнату. Не удержалась, остановилась перед огромным трехстворчатым зеркалом. Улыбаясь, оттуда на нее смотрела миловидная девчонка. Загорелая, с вьющимися

волосами соломенного цвета, аккуратным носиком, пухлыми губками и огромными серыми глазами, озорно сверкавшими из-под длинных черных ресниц. Да, это она, Даша Миронова!

Девочка еще раз улыбнулась своему отражению, потянулась, собрала волосы в пучок. Приподняла их как можно выше, и стала осторожно отпускать. Длинные локоны один за одним выскальзывали из-под пальцев и медленно рассыпались по плечам, отливая золотом в лучах осеннего солнца. «Как в рекламе! – подумала Даша. – Нет, даже лучше.» И, поправив непослушную прядь, упавшую на глаза, сказала, подражая девушке из рекламного ролика:

– Вы великолепны!

– Опять перед зеркалом крутишься? – слышался недовольный голос брата, и Даша вздрогнула от неожиданности. – Больше заняться нечем?

– Какая тебе разница, чем хочу, тем и занимаюсь, – морщась, ответила девочка, но все же отошла от зеркала. Было жутко неприятно, что Костя застал ее врасплох, но, в конце концов, она же не сделала ничего плохого.

– Занялась бы лучше чем-нибудь полезным, – буркнул Костя, не желая сдаваться.

– Например? – Даша уперла руки в бока, всем своим видом показывая, что будет до конца отстаивать свои права.

– Ты уроки выучила? – вопросом на вопрос ответил брат.

– Выучила.

– Неправда, – Костик пристально посмотрел на Дашу, – когда бы ты успела?

– Знаешь, у нас завтра физкультура, два урока труда, по алгебре была контрольная, а сочинение я еще в воскресенье написала, – возразила Даша, выдержав пронзительный Костин взгляд. – Можешь проверить, в зеленой тетрадке.

– А посуду вымыла?

– Какую посуду? – удивилась Даша. – Твою, что ли?

Костик еще не заходил на кухню, но по тону сестры понял: там все в порядке. Брат придирчиво осмотрел комнату, но у Даши был идеальный порядок. Даже не к чему придраться.

– Книгу бы почитала, – радостно предложил Костя – на это, кажется, нечего возразить.

Но Дашу это ничуть не смутило.

– Какую? – совершенно спокойно спросила девочка.

– Тебе нечего читать? Сходи в библиотеку.

– Там сегодня санитарный день.

Костя вздохнул, махнул рукой и отправился к себе в комнату, чтобы не выплеснуть на сестру волну подкатившего раздражения. И хотя все кругом были без ума от его младшей сестренки, Даша Костю временами просто бесила.

Нет, он совсем не ревновал ее к родителям – мама с папой уделяли ему должное внимание, а большее стало бы ему в тягость. Просто Дашка была такая «правильная», что от этого даже тошно становилось.

Сколько Костя себя помнит, у нее в табеле никогда не было ни одной четверки, а в дневнике – ни одной записи о плохом поведении. У всех учителей, хотя они пытались это скрывать, Даша была в любимчиках. Да что учителя! Весь класс был в восторге от Даши. Мальчишки на переменах дрались друг с дружкой за право проводить Миронову домой. Девчонки открыто восхищались и старались во всем походить на Дашу – одевались, как она, отращивали и красили волосы в соломенный цвет.

И, самое интересное, Дашке девчонки не завидовали. Обожали – да, но не завидовали, потому что сероглазая красавица никогда не задирала носа. Нужно кому списать – да пожалуйста, Даша с готовностью отдаст свою тетрадку. Опоздала Юлька Казакова на урок, и Миронова первая подтвердит, что на

Зеленой улице действительно прорвало трубопровод и пришлось идти в обход. Обидели младшую сестру Ленки Комлевой, и Даша первая пойдет разбираться с мальчишками.

Сестра никогда не получала от родителей подзатыльников, не стояла в детстве в углу и даже просто им не перечила. Каким-то непостижимым для Кости образом она умудрялась делать то, что хотела, и при этом не нарушать никаких родительских запретов. Она вовремя готовила уроки, и при этом не пропускала по телевизору любимые передачи, всегда убиралась в своей комнате и успевала на занятия художественной гимнастики.

Даша прекрасно знала, когда и что нужно сказать, а когда промолчать, и у Костика никогда даже не получалось толком поругаться с сестрой. На все его злобные выпады Даша реагировала совершенно спокойно, а их споры заканчивались всегда одинаково. Или, хлопнув дверью, Костик уходил в свою комнату, или, сказав какую-нибудь потрясающую своей справедливостью фразу, спокойно удалялась Даша.

Вот только один Костя замечал, что Даша дышит постоянной атмосферой обожания. Никакая его сестра не примерная девочка, а сама настоящая разбойница. Она и хорошей стала только для того, чтобы ей не переставали восхищаться, не переставали любить и лелеять. А все попытки Кости втолковать сестре, что жизнь не ограничивается только тем, чтобы нравиться окружающим, завершались полным провалом...

Когда за Костей закрылась дверь, Даша облегченно вздохнула. Ну почему брат все время к ней придирается? Уроки она не выучила! Сказал бы спасибо, что она маме про его прогулы не рассказывает, халявщик! Но злиться долго, даже на зануду-Костика, она не могла. Уже через минуту Даша поставила кассету с любимыми «Scorpions», открыла альбом, и на чистом листе штрих за штрихом появлялся морской пейзаж.

Когда хлопнула входная дверь, на бумаге уже вовсю бушевал летний день на море. Легкий прибой ласкал прибрежные камни, солнце серебрило гребни волн, и над гладью воды, низко-низко, взмывала в небо огромная белая птица. Даша довольно посмотрела на свою работу, спрятала альбом подальше в стол и отправилась встречать маму.

– Привет, мам!

– Даша, держи, – мама протянула дочери пакет.

Даша с любопытством в него заглянула – по внешнему виду пакета девочка сразу поняла, что в нем коробка конфет. И, действительно, кроме апельсинов, бананов и еще кое-чего вкусного, в пакете красовалась коробка «Ассорти».

– Мам, сегодня что, какой-нибудь праздник?

– Нет.

– Гости?

– Просто дружеский подарок, – устало ответила мама.

– А можно попробовать этот дружеский подарок? – улыбнулась Даша, и, не дожидаясь ответа, побежала ставить чайник.

Пока мама возилась на кухне, вернулся папа, и вся семья Мироновых собралась за столом. Даша с папой хитро переглянулись, и Костик сразу же догадался: опять что-то затеяли. Он все ждал, когда Дашка проболтается, ловил каждое слово отца, но так и не понял, в чем дело.

– Ну, Дарья, как там в школе? – утолив первый голод, стал расспрашивать папа любимицу.

– В смысле оценок или вообще? – хитро спросила Даша.

– И в том, и в другом, – усмехнулся папа.

– Две пятерки: география и биология. А вообще-то скучновато, – добавила Даша.

Костик насторожился: сестра редко бывала чем-то недовольна.

– Это почему? – спросил папа.

– Потому что у меня через две недели соревнования! – радостно выпалила Даша. Какая тут школа!

– Ого! – удивилась мама. – Что же ты молчала?

– Вот и говорю, – с победным видом заявила Даша.

– Ну и ты, конечно же, только и думаешь, как стать победительницей! – заметил Костик.

– Ничего я не думаю, – возразила Даша, – а наверняка знаю.

В словах девочки звучала такая уверенность, что Костика даже передернуло. Бесспорно, конечно, что шансы сестры велики – художественной гимнастикой она занимается чуть ли не с пеленок, и всегда у нее были лучшие результаты. Но ведь она даже не видела своих соперниц! А туда же – знаю!

– Давай поспорим, что тебе не достанется первое место, – неожиданно для самого себя выпалил брат.

– Костя! – строго одернула его мать, но Даша ничуть не смутилась.

– Давай, – согласилась сестра. – На коробку персикового J-seven.

– Литровую? – уточнил Костя.

– Угу.

– Прекратите немедленно, – вмешалась мама. – Ну ладно Даша, но ведь ты, Костя, взрослый человек... – разбушевалась мама.

Какой там прекратите! Не успела мама и глазом моргнуть, как Костя и Даша уже пожали друг друга руки в знак заключения спора...

Перед тем, как заснуть, Костик с сожалением подумал, что, вполне возможно, часть своей и без того маленькой стипендии ему придется потратить на коробку

персикового сока. А вот Дашу такая проблема совершенно не волновала. Она всегда была первой – и дома, и в школе, и в секции. Так что будет первой и в этот раз.

ГЛАВА 2. НОВЕНЬКИЙ.

Осеннее утро выдалось таким теплым и солнечным, что у Даши захватило дух. Бабье лето! Только бы такая погода продержалась подольше! Тогда Осенний Бал удастся на славу, а ведь это ее любимый школьный праздник...

По дороге в школу девочка стала обдумывать сценарий школьного вечера, потому что эта забота целиком ложилась на ее плечи. Она отвоевала право готовить именно этот вечер, и даже старшеклассники соглашались, что лучше Мироновой это никому еще не удавалось.

К концу пути, когда Даша поворачивала к школе, картина праздника уже сложилась у нее в голове. Довольная собой, она прибавила шагу, но ее кто-то окликнул:

– Даша! Подожди!

Даша остановилась – ее догоняла запыхавшаяся Юлька Казакова.

– Ты куда так летишь? – пытаюсь отдышаться, спросила Юлька. Ее короткие темные кудряшки растрепало ветром, лицо покраснелось – наверное, долго бежала вслед.

– Разве? Я даже не заметила, – удивилась Миронова. Ей казалось, что она ползет, как черепаха.

– Даш, представляешь, у нас теперь новые соседи! – тут же выпалила Юлька и принялась делиться новостями.

– Да? – Даша сделала вид, что заинтересована, хотя ей было совершенно все равно, кто теперь будет жить за стенкой одноклассницы. Болтливая Казакова со

своими собственными рассказами всех утомила, так теперь еще и про ее соседей слушать! Впрочем, Юлька совсем не плохой человек, и с ней легко найти общий язык, если пропускать мимо ушей половину ее болтовни.

Казакова вздохнула говорила что-то о соседней квартире, о ремонте, о новых жильцах, причем в таких подробностях, что очень скоро сама забыла, с чего начала рассказ. Словом, Юлька увязла в непролазных словесных бреднях, а Миронова тем временем думала о своем: об Осеннем Бале, о Косте, о том, что скоро у нее соревнования...

После того, как Даша придумала сценарий Осеннего Бала, утро неожиданно потеряло для нее всякий интерес. Впереди – скучнейший урок алгебры, потому что будет работа над ошибками. Ошибок, разумеется, у нее нет, и почти весь урок придется откровенно зевать.

– Даш, – в размышления Мироновой ворвался Юлькин голос, – как ты думаешь?

– Не знаю, так сразу и не скажешь, – даже не догадываясь, о чем идет речь, ответила Даша.

– Вот и я не знаю, – согласилась с ней Казакова, – он такой непредсказуемый.

Миронова с облегчением вздохнула. На этот раз пронесло, но в следующий раз с Юлькой нужно быть внимательнее – она, кажется, стала иногда обращаться к собеседнику.

За поворотом показалась родная школа, и Казакова, увидев группу впереди идущих девчонок, напряглась, как спринтер перед стартом. Еще бы! Такая шикарная возможность разболтать половине школы о своих новых соседях!

И, действительно, едва Миронова и Казакова поровнялись с девчонками, все Юлькино внимание переключилось на них. Даша попыталась вслушаться в болтовню подруги, но речь зашла о прошедшей контрольной. Миронова некоторое время поддерживала разговор, но потом замолчала, с удивлением обнаружив, что ей нестерпимо скучно.

Она даже не могла вспомнить, когда испытывала такое же чувство. Сколько Даша себя помнила, а это где-то лет с пяти – с шести, она всегда с радостью встречала каждый новый день. Каждое утро, открывая глаза, самой себе Даша могла сказать: этот день желанный, и сегодня будет столько интересного...

«Скорее всего, слишком долго думала про Осенний Бал. Наверняка потратила на это много сил, вот и хандрю,» – утешилась Даша и бодро зашагала на третий этаж. Там, в самом конце коридора, располагался их класс.

Как обычно, класс на все голоса здоровался со своей любимицей, но Даша едва находила в себе силы им отвечать. Вот уж не думала, что внимание мальчишек может иногда раздражать.

Вместе со звонком в класс прокралась Анастасия Владимировна – высокая, неимоверно худая дама со строгим взглядом. На стол опустилась стопка тетрадей, и ученики затихли. Все, кроме Даши Мироновой, с замирающим сердцем ждали результатов контрольной.

Но алгебраичка не торопилась. С изощренностью хорошего садиста она оттягивала ответственный момент. Сперва открыла журнал, и длинной жилистой рукой долго отыскивала нужную страницу. Потом выясняла, кто дежурный, говорила какую-то нудную речь по поводу списываний, одинаковых ошибок, плохой подготовки, ну и все в таком же духе. Напряжение нарастало, и когда Антон Милованов готов был подскочить на месте и крикнуть: «Анастасия Владимировна, ну что там, три или два?», в дверь постучали.

Одновременно двадцать голов выжидательно посмотрели в сторону двери. Не успела алгебраичка подняться с места, как дверь распахнулась, и на пороге появилась Ангелина Константиновна.

Легкий шорох по классу, и снова тягостное молчание: перед этой женщиной с ярко-рыжей химией трепетали все, даже Миронова Даша. Вообще-то Ангелина Константиновна вела самый интересный и легкий предмет, который только можно представить – географию, но это нисколько не меняло дела. Эта редкостного стервозного характера особа была завучем. А при вечно занятом хозяйственными вопросами директоре завуч значило царь и Бог, а, может быть, даже и больше.

– Прошу любить и жаловать, – ангельским голосом, так не вязавшимся с ядовитой внешностью, пропела Ангелина, – Сережа Карцев, ваш новый одноклассник.

Среднего роста мальчишка, зеленоглазый, с кипой густых каштановых волос вынырнул из-за спины Ангелины и оказался в центре внимания двадцати человек.

Географичка внимательно осматривала класс, но посадить новичка было явно некуда. «Придется принести парту, только откуда? Ну конечно, из кабинета химии. Там парт гораздо больше, чем учеников,» – лихорадочно работала мысль Ангелины.

– А-а-а, – внезапно по всему классу разнесся вздох облегчения, – новенький! – Это нетерпеливый Антон, испереживавшийся за контрольную, перевел дух. – Садись ко мне, пока Мороза нет.

– А где Морозов? – обеспокоенно спросила завуч. Правда, переживала она совсем не за Алешку – как это вездесущая Ангелина, да не знает, что случилось с Морозовым!

– Мороз отморозил нос, – хихикнула Балабанова.

– Света! – Анастасия Владимировна только всплеснула руками. Несмотря на всю свою строгость, она порой не знала, как справиться с этим неугомонным классом.

– Ладно, с Морозовым я попозже выясню, в чем дело, – защебетала Ангелина. И, обращаясь к новенькому, добавила: – садись пока с Миловановым, а завтра принесем еще одну парту.

Новенький снял с плеча сумку и не спеша направился к высокому мальчишке с хитроватым лицом. Антон, хотя за последние парты всегда была настоящая борьба, умел отвоевать это место, причем немалую роль в этом сыграли и сами учителя. Дело в том, что любопытный Милованов прямо-таки болел, когда не был в курсе всех событий. А все видеть, слышать и замечать можно только на задней парте, когда позади тебя никого уже нет, не на что отвлекаться, а, стало быть, некуда поворачиваться.

– Милованов! – строго сказала Ангелина, поправляя очки на носу. – И не вздумай отвлекать человека от урока!

По классу пролетели легкие смешки, но тут же смолкли под суровым взглядом географички. Чтобы Милованов, и не отвлекал! Проще кота отучить от мяса, чем Антона заставить не болтать. Тем более, тут такой случай! Он и так уже десять минут сидит за партой в полном одиночестве.

– Ну что вы, Ангелина Константиновна, как можно, – подражая сказочной райской птице, проговорил Антон. – Только на перемене.

На этот раз, уже не обращая внимания на завуча, смеялись все.

– Милованов! – в один голос одернули Антона и географичка, и учитель алгебры.

– Все, молчу, – Антон, как первоклассник, сложил руки, понуро опустил голову, и всем своим видом старался выказать полное смирение. Правда, опущенные плечи и сложенные руки совершенно не вязались в его хитровой физиономией, и выглядел он просто комично.

Ученики снова стали хихикать, но Ангелина Константиновна уже выходила из класса. Как всегда, она куда-то спешила...

Можно сказать, произошло событие из ряда вон выходящее – Ангелина Константиновна самолично сорвала урок. Какая там работа над ошибками, какая контрольная! Взгляды учеников уже давно не падали на возделенную стопку тетрадей – они переместились на симпатичного мальчика с последней парты.

Девчонки, как обычно, стеснялись прямо смотреть на новенького, и хитрили – кто-то оборачивался спросить что-то у соседки, кто-то пытался поймать в зеркальце отражение Сережи Карцева. Зато мальчишки вели себя бесцеремонно и каждый старался показать свое превосходство. Не успел Сергей опуститься на стул, как Милованов протянул ему под партой руку:

– Антон, хотя обычно меня называют по фамилии.

– Серега, – не растерялся новенький, и, на зависть всему классу, первое рукопожатие подарил Милованову.

– Ты где живешь? – делая вид для алгебраички, что смотрит в книгу, спросил Антон.

Сергей, время от времени поглядывая на Анастасию Владимировну, начал объяснять свое местоположение, потом принялся за рассказ Антон, и беседа стала растягиваться на весь урок. Время от времени, когда алгебраичка кидала на последнюю парту строгие взгляды, разговор затихал. Но стоило учительнице хотя бы на секунду отвернуться, и последняя парта болтала чуть ли не в голос.

А все остальные ученики находились в непрерывном напряжении от червем точившего любопытства. Кто этот мальчишка, откуда, чем увлекается – все эти вопросы так и крутились на языке и мальчишек, и девчонок...

Но появление новенького почему-то оставило Дашу равнодушной. На ее взгляд, в нем не было ничего особенного. Конечно, Сережка – мальчишка симпатичный, но тот же Димка Звиягин тысячу раз красивее. Ну, красивая у него фамилия, так у Димки не хуже. Да и взять того же Лешку Морозова – у него вообще фамилия старинная, купеческая.

«Еще один будет бегать», – решила Даша. Это мысль ее не огорчила, но и не порадовала. Ну, будет за ней бегать еще один мальчишка, вот и все. А больше ничего и не изменится...

– Даш, можно тебя, – едва закончился урок, к Мироновой подошла Юлька Казакова.

– Конечно, – ответила Даша – всегда такая жизнерадостная Казакова стояла, как в воду опущенная. – Что-то случилось?

– Угу. Пошли во двор?

Даша и Юлька вышли в школьный двор и уселись на одну из многочисленных лавочек. Хотя стараниями некоторых бездельников многие из них окончательно вышли из строя, кое-где все-таки можно было спокойно посидеть.

– Даш, представляешь, Сережа Карцев – это мой новый сосед! – осмотревшись по сторонам, призналась Юлька.

– Да ну? – вот теперь Даша была удивлена. Кажется, день снова становился интересным. И, уже в который раз, Даша пожалела, что не прислушивалась к словам Казаковой.

– Думаешь, мне сказать ему, что он мой сосед? Или подождать? – Юлька была в такой растерянности, что Даша моментально все поняла. Сегодня утром Юлька битых полчаса пыталась ей втолковать, что она без ума от своего нового соседа. А она, Дашка, пропустила все мимо ушей...

– Подожди, – ободрила Миронова подругу. – Домой все равно все вместе пойдем, тогда само собой выяснится, что он твой сосед.

У Казаковой моментально поднялось настроение, и она переменилась в лице.

– Спасибо Даш, – Юлька пожала Даше руку. – Пошли, а то опоздаем.

Прозвенел звонок, и девчонкам пришлось бежать, чтобы не объясняться с литераторшей. Она хоть и не плохая учительница, но такая зануда...

Даша с Юлькой успели как раз вовремя – хотя урок и начался, все только складывали на уголок учительского стола тетрадки с сочинениями. В довершение поперх стопки плюхнулась пухлая тетрадь Мировой, аккуратно подписанная ровным почерком, и класс притих.

Начиналась литература, на которой, если только не шуметь, можно было спокойно заниматься своими делами. Нина Кирилловна любила свой предмет, и когда увлекалась, переставала замечать, что творится вокруг. Ее возвышенный монолог могли прервать только громкие звуки, и тогда Нина Кирилловна была невыносима. Голос литераторши становился нестерпимо высоким, перебивал все шумы в классе, резал ухо, и эта пытка не прекращалась, пока в классе не воцарялась гробовая тишина...

После разговора с Казаковой хандру Даши как рукой сняло. Уж чего-чего, а того, что Юлька Казакова влюбится, она никак не ожидала. Вертлявая болтливая

Казакова, или, как за глаза ее называли, КЗ, всегда и над всем подсмеивавшаяся, а в особенности над незадачливыми Дашиными поклонниками, и влюбилась! И что она только нашла в этом Карцеве? И Даша стала внимательно присматриваться к новому соседу Казаковой.

Сергей с Антоном сидели на первом ряду, а Даша – на третьем, почти наискосок, так что наблюдать за новеньким ей не составило никакого труда. Вот только Сергей совершенно не замечал повышенного внимания самой красивой девчонки в классе и перешептывался с Антоном.

Литературичка распространялась о каких-то особенностях своего предмета, и чем дольше Даша смотрела на Карцева, тем больше удивлялась – у Антона с этим Карцевым явно долгая, серьезная и интересная беседа. А Милованова Антона, наверное, единственного мальчишку из своего класса, Даша по-настоящему уважала.

Многие, правда, считали Антона просто любопытным нетерпеливым болтуном, но Миронова была уверена, что это не так. Конечно, болтать он мог со всеми подряд на какие угодно темы, но по настоящему общался с очень умными, интересными людьми. Помнится, она случайно столкнулась с Антоном в фотостудии, и выяснилось, что Милованов дружит с лучшим фотографом в городе. Правда, Даша никому не рассказывала об этом, но, кажется, Антон ей за это был даже благодарен. А уж если Милованова так заинтересовал этот новенький, значит, на самом деле Юлька не зря им так восхищалась.

Эта мысль червячком заронилась в сердце Даши, и Мироновой стало жутко неприятно, что КЗ сразу заметила этого мальчика. А вот ей, Даше, он показался таким обычным. «Ну и пусть, – подумала Даша, – все равно он за мной бегать будет.» По сравнению с ней, светловолосой гимнасткой, шансы маленькой КЗ были равны нулю...

– Ой! – внезапно нудный монолог Нины Кирилловны оборвался на полуслове. – Да у нас новенький!

– А слона-то и не заметила, – довольно громко заметил Антон, но его слова потонули во всеобщем хохоте.

Но Нина Кирилловна о спокойствием сытого удава стала расспрашивать Карцева о старой школе, о программе, о том, что они проходили, а что нет.

Через несколько минут расспросов Нина Кирилловна переменялась в лице. Выяснилось, что далекая дальневосточная школа Карцева на порядок опережала Нину Кирилловну с ее программой.

– Значит, сочинение по этим темам вы уже писали? – недоверчиво переспросила учительница.

– Писали, – невозмутимо ответил Карцев.

– А оно у тебя сохранилось? – продолжала допрос Нина Кирилловна.

– Конечно, – пожал плечами Сергей. – Куда же оно денется? Вот оно, в тетради, – Карцев показал на край парты, где лежала толстая синяя тетрадь.

– Отлично, – обрадовалась Нина Кирилловна, и не успел Сергей и глазом моргнуть, как его тетрадь переключивалась на учительский стол.

– Но ведь там уже стоит оценка, – попытался возразить Карцев.

– Ничего страшного, я тебе тоже оценку поставлю, – улыбнулась Нина Кирилловна. И, заметив озабоченное выражение на лице мальчика, добавила: – Не переживай, по русскому языку я тебе отметку ставить не буду.

Сергей как-то неопределенно пожал плечами, а Нина Кирилловна, с чувством выполненного долга, стала продолжать рассказ...

Литература промелькнула так быстро, что Даша даже удивилась. Ей показалось, что впечатления ее одноклассников от новенького, но уже успевшего проявить себя мальчика, повисли над классом в виде туманного облака. Однако, по всей видимости, Сереже Карцеву было безразлично, что о нем думают. Он рассматривал кабинет, который считался одним из лучших в школе. Взглянув направо, Сережа заметил милое и выразительное лицо Даши. Она, казалось, проникновенно слушала, но в то же время она была похожа на осеннюю пушинку, вот-вот готовую взлететь.

Звонок с урока обрушился какой-то дребезжащей лавиной, и Сережа неожиданно поймал себя на мысли, что девочка, с милым лицом и переливающимися локонами золотых волос, тоже заметила его. А Даша, приподнимаясь с парты, бросила в его сторону свой обычный победный взгляд, к которому прибавила хищную ухмылку. Сережа подумал, что знакомство с королевой класса ему обеспечено в полной мере...

ГЛАВА 3. МАГИЧЕСКИЙ ДРАКОН.

С самого утра Дашу терзал один единственный вопрос: «Какой же подарок сделать Юле?!». Вчера в конце учебного дня она разрезвонила на весь класс о том, что у нее завтра День рождение. И теперь, в поисках «сокровищ», она бродила по проспекту, где один магазин отличался от другого еще большим количеством всяких замысловатых вещиц.

Устав от своей же растерянности, Даша вдруг увидела недалеко от газетно-журнального киоска странную палатку. Палатка была скорее похожа на шатер, к темно-синему цвету которого подошли бы ярко-желтые звездочки и полумесяц. И не успела Даша полностью представить себе этот звездный шатер, как неожиданно из него вышла маленькая девочка, держа у себя подмышкой серебристую коробочку. Даша подумала, что ей, возможно, всего пять лет.

Даша заворуженно присела на скамью, что напротив этой необычной палатки, и стала наблюдать за девочкой. Черноволосая маленькая цыганочка, звеня тонкими браслетами на хрупком запястье, развешивала по внешней стороне шатра позолоченные звездочки, сделанные, как показалось Даше, из настоящего золота.

Нет, так просто сидеть Даша не могла, и жуткое любопытство заставило ее подойти к этому, чуть ли не сказочному шатру.

– Привет, – улыбаясь обратилась Даша к девочке. Малышка, исподлобья взглянув, захлопнула коробочку и тут же нырнула в шатер. Через несколько секунд Даша услышала голос женщины. Голос приглашал ее войти.

– Не бойся, детка, – сказала женщина, когда Даша оказалась в шатре. – Моя внучка еще не привыкла к городу, она здесь, как дикий зверек.

Даша смущенно оглянулась. Гадалка сидела за небольшим столиком, на котором горели три свечи и были разложены старые карты. За спиной женщины висели различные амулеты и, казалось, это они источали запах жасмина.

– У вас очень красиво. А откуда вы приехали, я в первый раз вижу такое!.. – не скрывала Даша свой восторг.

– Издалека, – кратко ответила хозяйка шатра. – Что? Хочешь, чтобы я поведала твою судьбу?

В миг гадалка собрала и снова разложила свои карты, а Даша смотрела на девочку, которая увлечено вырезала из желтой фольги большие звезды.

– Ты влюблена, – протяжно сказала гадалка, и Даша моментально направила все свое внимание в сторону женщины. Немного помолчав, она продолжила:

– Но не в этом суть. В притче одной сказано, что насильно раскрытый цветок не будет иметь запаха. Запомни, красавица: целуй лишь того, кто влюблен в тебя. Запомнила?!

Даша вздрогнула и, покачав головой, вспомнила, как содержательно прошли ее летние каникулы с зеленоглазым соседом по даче.

– Скажи, ты ведь уже целовалась, так? – спросила женщина, словно в самом деле была ясновидящей. На минуту Даше захотелось скрыть от гадалки свое первое разочарование в любви, но что-то вдруг остановило ее, и она решила не лгать.

– Да, – тихо ответила она, опустив взгляд. – Но как узнать, любит он или нет?

Женщина, посмотрев на Дашу добрыми голубыми глазами, улыбнулась, после чего повернулась к своим амулетам, которые висели на гвоздиках. Один из них, самый красивый, был в виде пылающего дракона. Она сняла его с гвоздика и показала Даше.

– Вот, возьми, – сказала гадалка, – этот амулет называется Магический Дракон. Он поможет тебе. Твоя внимательность – залог счастья. Будь внимательна!

Даше стало неловко, и все же она была потрясена словами этой странной хозяйки. Растегивая замочек своего рюкзака, Даша подумала, хватит ли у нее денег, чтобы расплатиться с гадалкой, к тому же, еще надо было купить подарок Юле.

– Ты куда-то торопишься? – вдруг заговорила маленькая девочка. Она больше не вырезала звезды, а лишь складывала их в свою коробочку. Удивленная бархатным звучанием ее голоса, Даша на мгновение не знала, что ответить.

– Да, у моей подруги сегодня праздник, а я еще не купила ей подарок, – неожиданно для себя пролепетала она. Гадалка вновь мешала карты, но на этот раз не раскладывая их на столе. Даша заглянула в свой кошелек.

– Мне ты ничего не должна, – спокойно, даже немного загадочно сказала женщина. – Если хочешь, то купи для своей подруги какой-нибудь талисман.

– А я подарю ей свой сундучок, – прозвенел голосок девочки, и серебристая коробочка уже лежала на коленях Даши.

* * *

«Вот чудеса! Я думала, такого не бывает. Интересно, может быть, это судьба. Я надену амулет... Наверняка Юлька пригласила к себе и этого новенького. Карцева, кажется. Посмотрим, на что он способен...», – размышляла Даша, когда, уже час прихорашиваясь, стояла у своего любимого зеркала.

Держа одну шпильку во рту, другую в руках, она пыталась из своих роскошных кудрей соорудить еще более роскошную прическу, но что-то не удавалось ей выглядеть «на все сто».

«Боже, как в таком виде можно куда-то идти?!» – наконец, разозлилась на себя Даша. Распустив волосы, она уставилась на свое отражение, и лишь прозвеневший через несколько секунд звонок вывел ее из оцепенения. Даша машинально, даже не думая, кто мог придти, открыла дверь. Юлька с

раскрасневшимися щеками влетела в квартиру Даши, словно осенний ветер.

– Почему ты не спрашиваешь, кто за дверью?! Вдруг это была бы не я, а какие-нибудь бандиты, а?! – отчеканила подруга. – Ты готова? Все! через пять минут жду тебя на улице.

Юля уже повернулась к двери, чтобы выйти, как Даша схватила ее за руку:

– Постой! Во-первых, я поздравляю тебя с днем рождения, во-вторых, хорошо, что ты зашла вот так.

Юля, подобрев, обняла подругу и, понизив голос, заговорчески сказала:

– Знаешь, кого я пригласила? Сережку Карцева!

Юлька вновь умчалась, а Даша, вовсе забыв о прическе, стала одеваться. Совершив последние штрихи – накрасив губы и повесив на шею амулет –, она вдруг подумала: «Интересно, а как этот Сережка целуется...».

Настенные часы отыграли ровно шесть часов, и Даша, уверенная в том, что ее подарок самый лучший, дала себе слово блистать в этот вечер нехуже самой именинницы. Сбегая вниз по лестнице, она вдруг остановилась у почтового ящика. «Неужели письмо!», – обрадовалась она и, ловко управившись с замком, действительно, обнаружила письмо.

На конверте не было обратного адреса, только инициалы «Д. В.». Даша уgomонила взволнованное биение сердца и, сложив письмо пополам, скрыла его в потайном кармашке своей куртки.

* * *

Юльку, наверное, можно было назвать богиней шума и всякого веселья. Конечно, ее квартира была маловата для того грандиозного празднества, которое она решила устроить в честь своего пятнадцатилетия. Поэтому лучшим вариантом оказалось кафе.

Когда Даша вышла из подъезда, то застала Юлю в окружении Антона и Сережи. Они втроем о чем-то оживленно беседовали, но Даша не могла поймать линию их разговора. Удивление от полученного письма было похоже скорее на шок, чем на обычную радость. Странно, ведь она только недавно вспоминала о своем зеленоглазом соседе по даче, и вот – письмо.

– А как называется кафе? – спросила Даша, стараясь забыть свои впечатления.

– «Мечта», – отозвался Сережа. Антон и Юля вели какой-то спор, и Даша знала, что если они начинали спорить, то вмешиваться бесполезно – Антон и Юля забывали обо всем на свете, кроме доказательств своей правоты.

– Посмотрим, какая это мечта, – иронично сказала Даша.

Они вошли в кафе, где их уже ждали. Мама Юли позаботилась о заказанном ужине, и стол к их приходу был чудесно накрыт. К Юле тут же подошла Кристинка и, чуть приподнявшись на цыпочки, шепнула что-то на ухо.

– Даша, – обратилась Юля, выслушав Кристинку, – вы присаживайтесь пока, а мы будем здесь через минутку.

Даша кивнула головой. Отдав вещи гардеробщице, они направились к столу, но Антон внезапно развернулся и помчался вслед за девочками. Даша и Сережа в этом празднике остались одни.

– Ничего не понимаю, – раздраженно сказала Даша, – куда они так сорвались?

– Хочешь пить? – спросил вдруг Сережа.

– Нет, не хочу, – ответила она. – Можно я задам тебе вопрос?

Сережа приготовился слушать, но появление только что исчезнувшей компании отвлекло внимание Даши.

– Юля! что случилось? – воскликнула Даша.

– Представляешь, – восхищенно начала подруга, – Димка Звиягин и Леха чуть не подрались. И все потому, что Кристинка не любит рэп-музыку. А вот и Димка!

Высокий и крепкий парень подошел к столу и, поцеловав именинницу, положил рядом с ней подарок.

– Ой, Дим, спасибо, – засияла Юля, – но где Лешка?

– Не знаю, – протянул равнодушно Дима. – Он встретил каких-то своих друзей. Может, ушел с ними.

Дима взглянул на Кристину, и весь вечер они были вместе, даже время от времени бегали целоваться в темный угол, который находился за услужливо прикрывающим гардеробом.

Юлька была в восторженном настроении – еще бы! всем девочкам по мальчику. И, наверное, только лишь Даша чувствовала себя какой-то расколотой. К тому же, она видела, что Антон неособо внимателен к Юле, а сама подруга, когда вроде бы беседовала со всеми, успевала еще, глядя на Сергея, премило хлопать ему своими длинными ресницами.

Зазвучала медленная музыка, и это была любимая песня Даши. В этот миг ей стало грустно, и она решила прогуляться. А Сережа, конечно, не мог не пригласить Юлю на медленный танец.

– Даша, пойдем танцевать, – тихо предложил Антон, когда подошел к ней, стоящей у окна.

– Антон! – осенило вдруг Дашу, – ты умеешь целоваться?

Он смущенно посмотрел ей в глаза, а она, схватив его за руку, сказала:

– Песня еще не кончилась... Ты сможешь поцеловать меня при всех?

Антон, словно осенний листок, повинуясь ветреной Даше, вошел с ней в зал, где их друзья уже снова сели за стол. Музыка, действительно, не кончалась, и следующий медленный танец принадлежал им двоим.

– Даша, ты серьезно на счет поцелуя? – шептал ей на ухо Антон. Она, слушая бешеный ритм его сердца, готова была рассмеяться... или расплакаться? Сережа по-прежнему разговаривал с Юлей, которая, как верно подумала Даша, рассказывала ему все школьные сплетни. «Неужели я ему совсем не нравлюсь?..», – мелькнуло в ее мыслях. Она перестала смотреть в их сторону и, сама не понимая почему, все-таки рассмеялась. Антон остановился и недоумевающе взглянул на Дашу.

– Ну Миронова, так еще со мной никто не шутил, – вздыхая сказал он.

– Ладно, пошли, нальешь мне сока, – надменно произнесла Даша. – Не только ты умеешь придумывать всякие там шуточки.

* * *

По дороге домой Даша вдруг вспомнила о своем амулете: «Н-да... Похоже, что Магический Дракон действует. Кажется, Антон сегодня прямо-таки обалдел». Юля, казалось, считала своим главным подарком, Карцева Сергея, поэтому не отходила от него ни на секунду.

Даша попрощалась с проводившим ее до подъезда Антоном и, разозлившись на себя, подумала, что непременно отвоюет Сергея... Но так, чтобы сам он этого не заметил.

А с письмом Даша решила распрощаться. Даже не читая его, она разорвала конверт. «Слишком поздно, – сказала она себе, – теперь меня должен полюбить другой».

ГЛАВА 4. ОСТРИЕ ПЛАМЕНИ.

Новая учебная неделя, как всегда, ничем не отличалась от старой – то же расписание занятий, те же лица. При этой мысли Даша устало заглянула в свой школьный дневник и так же безучастно его закрыла. Ее можно было бы обвинить в лени, но, напротив, она хотела действовать, что-то придумывать, но лишь

бы подальше от столь надоевшей школы.

Эту проблему можно было решить очень просто: всего лишь совершить прогул. И настолько всегда примерной во всем Даше стала противна ее однообразная жизнь, что даже она, солнце класса, решилась на преступление. Даша не пошла в школу, и весь день мог пройти так, как позволит ее настроение. А настроение было по-настоящему осенним. Сообщив маме, что плохо себя чувствует, она положила в свой рюкзак одно яблоко и ушла пропадать на целый день.

Кажется, что дорога в школу уже наизусть помнила ее следы, и сама Даша могла пройти по ней с закрытыми глазами. Так, почти отрешенная от утренней суеты мирской, она шла к остановке, чтобы поехать на тренировку. Пожалуй, лишь гимнастика могла освободить ее от липкого сна.

– Кажется, это – утро?.. – пошутил кто-то, и Даша оглянувшись увидела сияющее лицо Сергея. – До начала урока пять минут. Ты что-то не спешишь.

– А я и не хочу спешить, – улыбаясь сказала Даша.

– Понятно, решила прогулять. Ладно, я побежал, увидимся после... – приготовился он идти. Даша помахала ему рукой, он пошел, но тут же вернулся.

– Ты вчера хотела мне какой-то вопрос задать, – неожиданно для нее напомнил он.

– Разве? – лукавила Даша. Сергей подумал, что напрасно сказал ей это, но, присмотревшись к ее хитроватому выражению лица, тут же понял – она смеется над ним.

– Не хочешь говорить – не говори, – серьезно заключил он и, попрощавшись, оставил Дашу одну.

В какой-то миг для нее весь мир оказался параллельным, а она совсем не понимала, где сейчас протекает ее жизнь. «Почему он так сказал? Неужели я обидела его?», – громко звучало в ее сердце. И Даша почувствовала, что вновь, а впрочем, как всегда, она упустила лучший момент.

* * *

Занимаясь гимнастикой уже с шести лет, Даша привыкла к жесткому графику тренировок и считала, что если она пропустит хотя бы одну, то к следующей тренировке забудет все самые важные упражнения. Раз в неделю она посещала кружок бальных танцев, и сегодня был тот день, когда она должна была показать своему учителю придуманный ею танец.

Тренер по художественной гимнастике, как обычно, осыпала ее обвинениями, но Даша сама чувствовала, что не может сосредоточиться. В ее голове кружился тот танец, который был ее невыполненным домашним заданием. Она совсем забыла об этом, и с собой у нее была лишь кассета с записью той песни, под которую она вчера мечтала станцевать с Сергеем. Но танцевала она с Антоном и ничего придумать не смогла.

Рассправившись с сочным яблоком, Даша решила вернуться домой и до завтрашнего показа сочинить себе танец.

Костя был удивлен тому, что его всегда такая ответственная сестра позволила себе прогулять школу.

– Костик! – влетела она в его комнату, – ответь мне на такой вопрос...

Брат был поражен столь резким обращением сестры, что даже отложил в сторону книгу, которою еще несколько секунд преспокойно читал.

– ... Скажи, есть ли острие у пламени?

– Ты о чем? – переспросил Костя. Даша проделала легкое танцевальное движение, покружившись вокруг напольной вазы с роскошным сухим букетом, который по идее их мамы был назван «Осень». Вскинув вверх левую руку, правой она открыла дверь и понеслась прочь из комнаты брата. Костю эта сцена так рассмешила, что он еле удержался от откровенного хохота, и, просто улыбнувшись, решил не обижать сестру.

В голове Даши промелькнули все движения ее танца, и она теперь даже не думала о том, что еще утром заставило бы ее разреветься. Репетируя перед

зеркалом свою вольную композицию, она предчувствовала, что все может быть лучше, чем сейчас...

* * *

Танцевальный кружок был организован при школе, поэтому все занятия проходили там же. Школьный хореографический кабинет отличался от других классов тем, что многие любили его посещать. Анна Васильевна часто устраивала различные конкурсы, и целую неделю почти вся школа с нетерпением ждала «хит» сезона – лучший бальный танец осени.

Даша, совершенно забыв, что она бессовестно прогуляла школу, уверенно прошла мимо Учительской. Когда поднималась по лестнице на второй этаж, где надеялась застать Анну Васильевну, снова подумала об утренней встрече с Сережей. Ее мучило сомнение, сможет ли она понравится ему сегодня. Даша поймала себя на мысли, что ее выступление всего лишь ради одного человека. И ни Сережа, и ни кто иной не догадался бы, почему этот танец – огонь.

Она не хотела, чтобы он заметил ее чувство, ведь Даше было самой непонятно, что такого в этом, с виду неприглядном, Сереже. И все же что-то особенное играло в его лице, что-то непохожее на других, знакомых ей лиц.

Пожалуй, для Даши было неизбежным вновь встретится с ним.

– Что? Учиться захотелось? – прищурясь сказал он, когда Даша чуть не налетела на него, заворачивая за угол, где находился кабинет хореографии. Еще было время урока, поэтому коридоры завораживали своей тихой пустотой.

– Нет, я буду танцевать, – растерянно сообщила она. На несколько секунд между ними встала незримая стена молчания, и Даша почувствовала себя глупо. Редко, когда ей не удавалось поддержать разговор. Сережа, взглянув на часы, сделал вид, что прислушался, и в этот момент оглушительно грянул звонок. Даша рассмеялась. Он достал блокнот из рюкзака и, полистав его, радостно сказал:

– Здорово! Я завтра смогу придти на конкурс. А под каким номером ты будешь выступать?

– Я пока не знаю, – ответила она, приятно удивляясь его внимательности. – Но куда ты торопишься?

Коридоры снова обрели свое хаотичное движение, и громкие голоса помешали Сергею расслышать ее вопрос. Он подошел к ней ближе, наклонившись над ее лицом, но тут какой-то наглый и здоровый старшеклассник толкнул его сзади, и Сережа коснулся ее пушистых волос, почувствовав в них душистый жасмин.

– Извини, – робко проговорил он, – ходят здесь всякие слоны. Что ты спросила?

– Ты... – начала она, как вдруг их окружила целая толпа девчонок и, словно стая галок, защебетала вокруг Даши. Во главе этой стаи оказалась Юлька, завистливо заметившая Дашу и Сергея вместе, а секундой позже к ним присоединилась Кристина.

– Даш, ты завтра танцуешь? – обратилась Юля, игнорируя Сергея. Он улыбнулся Даше и, попрощавшись, моментально сбежал по лестнице, за что получил вслед укоризненный взгляд Юльки.

– А о чем вы говорили? – не смогла она уgomонить свое любопытство.

– Даша, – наставническим тоном сказала Кристина, – ты должна победить в этом конкурсе!

Даше стало тошно от этой суетливой болтовни подруг, тем более, что опять не получилось удержать самую интересную для нее ситуацию...

Однако и того, что он говорил сейчас с ней, было достаточно, чтобы радостно влететь в кабинет хореографии, что очень глубоко польстило Анне Васильевной.

– Дашуня! – воскликнула учительница, – я вижу ты готова к конкурсу. Давай-ка, покажи мне свой танец... Кстати, как тебе новенький?

– Обыкновенно, он какой-то чересчур спокойный, – смущаясь поделилась Даша своим впечатлением от Сережи. Анна Васильевна загадочно покачала головой, музыка заиграла, и Даша начала танцевать. «Завтра он поймет, что я лучше...», – шорохом отдалось в ее мыслях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/malinina_ol-ga/kukla-dasha

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)